

УДК 82.0

ОБРАЗЫ НЕБЕСНЫХ СВЕТИЛ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВЕТСКИХ КОСМОНАВТОВ

Е. А. Осокина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье «Образы небесных светил в автобиографическом дискурсе советских космонавтов» рассмотрена проблема динамики, наращивания смысла лексем, обозначающих образы небесных светил: от денотативного значения до коннотаций и, наконец, до символических номинаций. Исследование выполнено на материале автобиографических произведений советских космонавтов Ю. А. Гагарина, А. А. Леонова, Г. С. Титова. В работе доказано, что ассоциативное значение образов небесных светил связано с идеей освоения космоса. У исследуемых лексем развиваются сходные денотативные и коннотативные значения.

Ключевые слова: автобиографический дискурс, советские космонавты, денотативное значение, коннотативное значение, символическое значение, космический пейзаж.

Двадцатый век ознаменовался космическими достижениями. Советские люди стали первооткрывателями в области космоса. В настоящее время в связи с новыми публикациями существует возможность вернуться к историческим событиям освоения космоса и осознать их значимость. В статье в лингвокультурологическом аспекте рассматриваются автобиографические произведения советских космонавтов – их воспоминания о детстве, о юношеском возрасте и о полете. Цель исследования – выявить специфику образов небесных светил в воспоминаниях известных космонавтов. Нашей задачей было изучить процесс расширения семантического поля лексем «солнце», «луна», «звезда». Материалом исследования стали книги воспоминаний космонавтов – «Дорога в космос» Ю. А. Гагарина, «Выхожу в космос», «Солнечный ветер» А. А. Леонова, «Голубая моя планета», «Семнадцать космических зорь» Г. С. Титова. Было проанализировано 173 высказывания, в структуре которых имеются лексемы, обозначающие небесные светила.

Определим терминологическую базу нашего исследования. Под термином «автобиографический дискурс» мы будем понимать «лично-ориентированный дискурс, входящий в состав делового, выделяемый В. И. Карасиком как один из видов институционального дискурса. Человек может рассказывать о себе, своей жизни и внутреннем мире, и сообщать о себе в то же время как о представителе той или иной профессии». Несмотря на популярность автобиографических текстов, их активное изучение исследователями, в лингвистике до сих пор не существует монографического описания автобиографического дискурса, не существует его определения, хотя встречаются работы, в которых такие попытки имеются [1].

Автобиографический дискурс понимается исследователями как комплекс автобиографических текстов разных авторов, в то же время автобиографический дискурс выделяется в рамках высказываний одной языковой личности, его отличают экспрессивность, оценочность, рефлексивность, апеллятивность [5].

В воспоминаниях космонавтов **солнце становится частью пейзажа, который вызывает восхищение:**

«Но когда стрелка высотомера придвинулась к заданной черте, взглянул вниз и увидел солнце. Оно прорезывалось на горизонте, окрашивая небо и землю в золотистый цвет утренней зари».

– Не отвлекайтесь от приборов, – послышался отрезвляющий голос Васильева.

Он так же, как и все мы, истосковался по **солнцу**, но знал: в воздухе ничто не должно отвлекать внимание лётчика от управления самолётом. Для него было важно то, что с **солнцем** мы встретились точно по расчётному времени. И он тут же сказал мне об этом:

– Эмоции эмоциями, а дело прежде всего» [2].

Для Гагарина отношение к долгу становится превыше всего, но вместе с тем космонавт не может не выражать особенно сильных чувств.

«В таких местах мелко, дно твердое, а у самых волн лежат валуны. За день камни нагреваются, и, когда скроется **солнце** за облаками или налетит свежий ветер, на этих валунах, накупавшись до «гусиной кожи», мы любили греться. Ляжешь на камень, как на грелку, живот чуть согреешь, холодок пробежит по спине, а **солнце** все еще где-то плутает в облаках...» [7]. В этом фрагменте Титов вспоминает свое детство.

Солнце является частью космического пейзажа:

«Я видел облака и лёгкие тени их на далёкой милой Земле. На какое-то мгновение во мне пробудился сын колхозника. Совершенно чёрное небо выглядело вспаханным полем, засеваемым зерном **звёзд**. Они яркие и чистые, словно перевеянные. **Солнце** тоже удивительно яркое, невооружённым глазом, даже зажмурившись, смотреть на него невозможно. Оно, наверное, во много десятков, а то и сотен раз ярче, чем мы его видим с Земли. Ярче, чем расплавленный металл, с которым мне приходилось иметь дело во время работы в литейном цехе» [2]. В этом высказывании космонавт сравнивает небесные светила с земными явлениями: солнце – с металлом в литейном цехе, а звезды – с зёрнами. В космосе Гагарин вспоминает о родной планете.

Следует отметить, что в контексте может присутствовать одновременно несколько лексем, обозначающих небесные светила (например, «солнце» и «звезды»).

«А потом я сам поднялся в космос. И не только поднялся, но и вышел из корабля в безбрежное пространство, увидел гигантский голубой шар, бездонное черное небо с мириадами **звезд** и яркое **солнце**, ощутил свободное парение над Землей» [4]. Леонов повествует о выходе в открытый космос.

«Яркая палитра красок, необыкновенных и неповторимых, и слепящее **Солнце**. В кабине светло, празднично, но любоваться некогда – меня уже запрашивает Земля» [7]. Здесь мы наблюдаем сходство Титова с Гагариным – долг Родине становится для обоих космонавтов превыше всего.

В образе луны передается душевное состояние космонавта:

«Как все сложится в дальнейшем?» – думал я, поглядывая на залитое серебристо-зеленоватым светом **луны** высокое небо. Подумать только – наш первый спутник тысячу четыреста раз облетел вокруг Земли, а второй сделал почти на тысячу оборотов больше, пройдя путь свыше ста миллионов километров» [2]. Космонавт рассуждает о будущих космических полетах.

«Сквозь рваные черные тучи на землю проскальзывал **лунный** свет, деревья и сугробы отбрасывали фиолетовые, будто чернильные, тени» [7]. Космонавт испытывает чувство страха, и небесное светило усиливает эту атмосферу. Употребляется лексема «лунный».

Образ луны связан с освоением космического пространства. При этом лексема «луна» употребляется в денотативном значении («естественный спутник Земли»). Луна становится небесным светилом, к которому стремятся полететь космонавты.

«– Когда полетите на **Луну**, – шутливо сказал мне рабочий, – возьмите их с собой.

– Спасибо, – сказал я, благодаря финского товарища за символический подарок» [2].

«Я рассказывал ей, что ждет человека во Вселенной, какие открываются перед ним пути, и о том, какое это счастье – быть одним из первых «вселеннопроходцев». Тамара слушала меня, иногда соглашалась, но чаще я видел в ее глазах недоверие и тревогу. А я продолжал свое, хотя до конечной цели было так же далеко, как до **Луны**...» [7].

Звезды становятся частью пейзажа и одновременно передают состояние космонавта:

«Было тихо. Сквозь окно виднелся тёмно-синий небосвод, густо усеянный *звёздами*» [2].

«*Звезды... Я думаю о них часто, но сейчас непременно хочу оговориться. Звезды наши алтайские, видимо, такие же, как и звезды, горящие по ночам в Техасе или Генуе...*» [7].

Звезды являются частью космического пейзажа:

«С душевным трепетом всматривался я в окружающий меня мир, стараясь все разглядеть, понять и осмыслить. В иллюминаторах отсвечивали алмазные россыпи ярких холодных *звёзд*» [2]. Гагарин описывает свои ощущения во время полета.

«Мы шли в ночи, и опять я видел чёрное космическое небо, *звёзды*, пепельную *луну* и громадный земной шар... Только теперь я снова видел это через иллюминатор корабля» [3].

«За бортом корабля, в бездонном небе, загорелись *звезды*. Точно яркие алмазы на черном бархате, горят, не мигая, далекие светила!» [6]. Небесные светила вызывают восторг Титова.

Звезды обозначают покорение космического пространства:

– Кто его знает... Но думаю, жизнь на *звёздах* есть... Не может быть, чтобы из миллионов планет посчастливилось одной Земле... [2].

«Однажды Юра задумался, глядя в *звездное* небо.

– Ты о чем? – спросил я его. – Мечтаешь, что, может, вот так же вдвоем будем бродить по берегу какой-нибудь марсианской реки и любоваться заходящим *солнцем*, Землей?

– Вот было бы здорово!.. – рассмеялся он» [6].

Таким образом, анализ высказываний позволил сделать вывод о том, что лексемы «солнце», «луна», «звезда» имеют сходные значения в материалах воспоминаний советских космонавтов, в традиционных значениях формируются многочисленные оттенки коннотаций:

1) часть пейзажа, при этом небесные светила сопровождают важные моменты жизни космонавтов и становятся отражением их душевного состояния;

2) в произведениях космонавтов появляется специфическое значение лексем – небесные светила относятся к космическому пейзажу, который можно наблюдать в иллюминаторе;

3) небесные светила становятся символами достижения цели и освоения космического пространства.

Это связано с неординарностью ситуации, особыми эмоциями и социально-патриотическими чувствами героев.

Список литературы

1. Волошина, С. В. Автобиографический дискурс как объект лингвистического анализа [Электронный ресурс] / С. В. Волошина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 2. – С. 267–273. – <https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiograficheskiy-diskurs-kak-obekt-lingvisticheskogo-analiza> (дата обращения: 04.09.2017).

2. Гагарин, Ю. А. Дорога в космос. Записки летчика-космонавта СССР [Электронный ресурс] / Ю. А. Гагарин. – М.: Правда, 1961. – http://militera.lib.ru/explo/gagarin_ua/index.html (дата обращения: 04.09.2017).

3. Леонов, А. А. Выхожу в космос [Электронный ресурс] / А. А. Леонов. – М.: Малыш, 1980. – <http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/leonov/vyhoju/01.html> (дата обращения: 04.09.2017).

4. Леонов, А. А. Солнечный ветер [Электронный ресурс] / А. А. Леонов. – М.: Прогресс, 1977. – <http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/leonov/solnech-veter/01.html> (дата обращения: 04.09.2017).

5. Омельченко, Е. В. Фасцинативная стратегия в автобиографическом дискурсе Н. П. Бехтерева в цикле передач «Магия мозга» [Электронный ресурс] / Е. В. Омельченко // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2013. – № 1 (292). – С. 237–242. – <https://cyberleninka.ru/article/v/fastsinativnaya-strategiya-v-avtobiograficheskom-diskurse-n-p-behterevoj-v-tsikle-peredach-magiya-mozga> (дата обращения: 04.09.2017).

6. Титов, Г.С. Голубая моя планета. Документальная повесть [Электронный ресурс] / Г. С. Титов. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1977. – 288 с. – <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000058/index.shtml> (дата обращения: 04.09.2017).

7. Титов, Г. С. Семнадцать космических зорь [Электронный ресурс] / Г. С. Титов. – М.: Детская литература, 1962. – <http://www.rulit.me/books/semnadcat-kosmicheskikh-zor-read-380020-1.html> (дата обращения: 04.09.2017).

THE IMAGES OF HEAVENLY BODIES IN AUTOBIOGRAPHICAL DISCOURSE OF SOVIET COSMONAUTS

E. A. Osokina

South Ural State University, Chelyabinsk, elosokina@bk.ru

In the article «The images of heavenly bodies in autobiographical discourse of Soviet cosmonauts» the problem of dynamics, of accretion of sense of the lexemes denoting the images of heavenly bodies from denotative to connotative meanings and finally to symbolic meanings is considered. The research is based on the material of autobiographical works of Soviet cosmonauts Y. A. Gagarin, A. A. Leonov, G.S. Titov. In our article it is proved that associative meaning of the images of heavenly bodies is connected with the idea of space exploration. The investigated lexemes develop similar denotative and connotative meanings.

Keywords: autobiographical discourse, Soviet cosmonauts, denotative meaning, connotative meaning, symbolic meaning, space landscape.

References

1. Voloshina, S. V. (2014) Avtobiograficheskij diskurs kak obJekt lingvisticheskogo analiza [=Autobiographical discourse as an object of linguistic analysis], in: *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [=The bulletin of the Irkutsk State Linguistic University], no. 2, pp. 267–273, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtobiograficheskiy-diskurs-kak-obekt-lingvisticheskogo-analiza>, accessed 04.09.2017. (In Russ.).

2. Gagagrin, U. A. (1961) *Doroga v kosmos. Zapiski letchika-kosmonavta SSSR* [=Road to space. Notes of the USSR pilot-cosmonaut.], available at: http://militera.lib.ru/explo/gagarin_ua/index.html, accessed 04.09.2017. (In Russ.).

3. Leonov, A. A. (1980) *Vyhozhu v kosmos* [=I go out into space], available at: <http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/leonov/vyhoju/01.html>, accessed 04.09.2017. (In Russ.).

4. Leonov, A. A. (1977) *Solnechnyj veter* [=Sun wind], available at: <http://epizodsspace.airbase.ru/bibl/leonov/solnech-veter/01.html>, accessed 04.09.2017. (In Russ.).

5. Omelchenko, E. V. (2013) Fascinativnaja strategija v avtobiograficheskom diskurse N.P. Behterevoj v cikle peredach «Magija mozga» [=The fascinating strategy in autobiographical discourse Bekhtereva in the series “The Magic of the Brain”], in: *Vestnik Chelyabinskogo*

gosudarstvennogo universiteta [=Bulletin of the Chelyabinsk State University], no. 1 (292), pp. 237–242, available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/fastsinativnaya-strategiya-v-avtobiograficheskom-diskurse-n-p-behterevoy-v-tsikle-peredach-magiya-mozga>, accessed 04.09.2017. (In Russ.).

6. Titov, G. S. (1977) *Golubaja moja planeta. Dokumental'naja povest'* [=My blue planet. Documentary story], available at: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000058/index.shtml>, accessed 04.09.2017. (In Russ.).

7. Titov, G. S. (1962) *Semnadcat' kosmicheskikh zor'* [=Seventeen cosmic dawns], available at: <http://www.rulit.me/books/semnadcat-kosmicheskikh-zor-read-380020-1.html>, accessed 04.09.2017. (In Russ.).

Осокина Елизавета Алексеевна – аспирант кафедры «Русский язык как иностранный», Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет.

elosokina@bk.ru